

DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.003

УДК: 316.343.37:94(571.56)

Северные поселения в коммуникативном пространстве якутской Арктики: село Сиктях от века к веку

С.А. Григорьев , А.И. Архипова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Российская Федерация,
detample@yandex.ru, ali-titova@rambler.ru*

Аннотация. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые сделана попытка систематизировать имеющиеся сведения и реконструировать историю арктического села Сиктях Булунского улуса Республики Саха (Якутия), которое до настоящего времени не получило соответствующего научного изучения. Целью данного исследования стало изучение различных аспектов жизнедеятельности поселения Сиктях в исторической ретроспективе путем выявления исторических закономерностей развития села и характеристики динамики появления социальной инфраструктуры. Основой методологии исследования стал принцип историзма, согласно которому история села рассматривается в динамике в контексте истории региона. Структурно-системный принцип позволил изучить социокультурное и экономическое пространство арктического населенного пункта. Использован прием исторической локалистики, посредством которого рассмотрена повседневность села в рассматриваемый период. В работе были применены полевые материалы, собранные авторами во время экспедиции в Булунский улус Республики Саха (Якутия), проведенной в сентябре 2022 г. в рамках проекта РФФИ 20-55-71005 Арктика_т «Гидрология, криолитозона и устойчивость в восточном секторе российской Арктики и Субарктики». В результате на основе анализа литературных и архивных источников, полевых материалов авторов дана историческая ретроспектива развития северного села Сиктях, показана его роль в коммуникативном пространстве якутской Арктики. Выявлены основные этапы его развития, охарактеризована динамика численности населения, проанализированы основные тенденции изменения социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, Сиктях, микроистория, коммуникативное пространство, межкультурное пограничье, традиционная жизнедеятельность, рыболовство, скотоводство

Для цитирования: Григорьев С.А., Архипова А.И. Северные поселения в коммуникативном пространстве якутской Арктики: село Сиктях от века к веку // Северо-Восточный гуманитарный вестник. №2(43). 2023. С. 43–55. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.003

Northern Settlements in the Communicative Space of the Yakut Arctic: the History of Siktyah Village Through the Ages

S.A. Grigorev , A.I. Arkhipova

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation,
detample@yandex.ru, ali-titova@rambler.ru*

Abstract. For the first time, an attempt was made to systematize the available information and reconstruct the history of the Arctic Siktyah village in Bulunsky ulus, Republic of Sakha (Yakutia), which has not yet received an appropriate scientific study. The aim of this study was to research various aspects of the life of the Siktyah settlement by identifying the historical patterns of the development of the village and characterizing the dynamics of the emergence

© Григорьев С.А., Архипова А.И., 2023

of social infrastructure. To achieve the aim, the basis of the methodology was the principle of historicism, according to which the history of the village is considered in dynamics, in the context of the history of the region. Also, the structural-systemic principle made it possible to study the socio-cultural and economic space of the Arctic settlement. The study also uses the method of historical localism, through which the daily life of the village in the period under consideration is considered. The article used field materials collected by the authors during an expedition to the Bulunsky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia) held in September 2022. Based on the analysis of literature, archival sources, field materials of the authors, a characteristic of the northern village of Siktyakh is given. Its role in the communicative space of the Yakut Arctic is also shown. As a result, the main stages of its development are identified, the dynamics of the population is characterized, and the main trends in the change of social infrastructure are analyzed.

Keywords: Arctic, Yakutia, Siktyakh, microhistory, communicative space, intercultural borderlands, traditional life activities, fishing, cattle breeding

For citation: Grigorev S.A., Arkhipova A.I. Northern Settlements in the Communicative Space of the Yakut Arctic: the History of Siktyah Village Through the Ages. In: North-Eastern Journal of Humanities. 2023. №2 (43). Pp. 43-55. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.003 (In Russian)

I. Введение. На протяжении всей истории удаленность северных районов Якутии от основных административных, экономических и культурных центров предопределяла их во многом замедленное развитие даже по сравнению с соседними территориями. Малодоступность, а также суровый климат делали эти земли крайне сложным объектом для колонизации и какого-либо хозяйственного освоения. Как следствие, данный регион традиционно отличался крайне низкой плотностью населения и предельно разряженной сетью коммуникаций и поселений, разбросанных на огромных пространствах. Этот фактор во многом обусловил этнокультурную специфику формирования местного населения в XVII–XX вв., а также существенно влиял на методы его освоения властью.

Освоенная человеком с глубокой древности якутская Арктика к моменту прихода русских первопроходцев являлась родиной для разнообразных аборигенных сообществ, которые вели преимущественно кочевой образ жизни и сформировали особую этнокультурную среду. Заселив эти земли, автохтонные народы за долгое время сумели адаптироваться к суровому климату и выработать специфические типы хозяйствования, устойчивые к природным условиям. Включение этих областей в состав Русского государства обозначило наступление нового этапа в развитии региона. Политические, торговые и особенно фискальные интересы государства предопределили его политику в отношении местного населения, а также используемые стратегии освоения богатых ресурсами территорий.

Формирование стационарных населенных пунктов, являвшихся коммуникативными точками опоры как для органов власти, так и для торговых и религиозных представительств в до-революционный период, стало новым явлением для арктического региона Якутии. Выполняя первоначально административные функции коммуникации между властями и населением, местные поселения постепенно расширяли свою функциональность, становясь также экономическими и культурными очагами, всецело влияющими на развитие окружающих территорий. Помимо этого, формирование новой поселенческой структуры совпало с общей трансформацией местной этнической среды, вызванной не только переселением русского служивого населения, но и перемещением с юга якутов, значительно расширивших ареал своего распространения и сформировавших особую этнографическую группу якутов-оленоводо-в.

Процессы освоения и межкультурного взаимодействия в арктических районах Якутии нашли широкое отражение в историографии. Здесь можно отметить работы, посвященные истории хозяйственного развития северных территорий на разных этапах освоения, а также затрагивающие проблемы истории государственной политики по формированию и закреплению населения в районах промышленного освоения Сибири в XX в. [Гурвич, 1966; Киселев, 1964; Тимошенко, 2009 и др.]. Более подробно по сравнению с другими регионами Северо-Востока России судьбы коренного населения, занятого в традиционных отраслях, на материале Яку-

тии изучены С.В. Атласовым [Атласов, 1992], С.И. Ковлековым [Ковлеков, 1992; 1993], Л.И. Винокуровой [Винокурова, 1993; 2000 и др.], Я.М. Санниковой [Санникова, 2007; 2016 и др.].

На данный момент в современной научной литературе развивается направление изучения коммуникативных практик в исторической ретроспективе [Коммуникативная культура]. Отдельный интерес представляют работы С.И. Бояковой [Боякова, 1995; 2001] и И.И. Винокурова [Винокуров, 1994], актуализировавших вопросы взаимоотношений интересов аборигенного населения с проектами освоения Севера и Арктики в разные периоды XX в. Важный вклад в изучение и осмысление хозяйственной культуры якутов сделал С.И. Николаев-Сомоготто [Николаев, 1995; 1996; 2009].

Целью исследования авторы поставили освещение исторических аспектов жизнедеятельности поселения Сиктях путем выявления исторических закономерностей развития села и характеристики динамики появления социальной инфраструктуры. Для реализации исследования был проведен анализ литературных и архивных источников, полевых материалов авторов, изучены доступные источники по истории развития северного села Сиктях. Кроме того, для достижения поставленной цели была определена роль села в коммуникативном пространстве якутской Арктики, выявлены основные этапы его развития, охарактеризована динамика численности населения, проанализированы основные тенденции изменения социальной инфраструктуры.

Теоретическая и практическая значимость. По результатам исследования авторы отмечают, что история отдельных локальных поселений Арктики может послужить интересным фоном для происходящих в тот период этнокультурных процессов и важным информативным источником для понимания контекста происходивших изменений.

II. Материалы и методы. Применительно к научному изучению самого с. Сиктях Булунского улуса РС (Я) следует отметить, что, несмотря на свою относительно событийную историю, данное поселение еще не становилось объектом специального исследования и ретроспективного анализа. Вследствие дефицита историографии и источникового материала авторы исполь-

зовали имеющиеся в наличии обобщающие данные, касающиеся истории всего арктического региона Якутии, и собственные полевые материалы, собранные в с. Сиктях. В качестве источника также использованы опубликованные материалы участников Русской Полярной Экспедиции. Некоторые сведения об истории наслега были взяты из интернет-страницы, посвященной Сиктяхскому наслегу на официальном информационном портале Республики Саха (Якутия) [Муниципальное образование...]. На данный момент невозможно полностью верифицировать данные обнаруженного источника, поэтому изложенная в нем информация должна восприниматься критически. Тем не менее данный носитель информации интересен не столько точностью и качеством изложения материала по истории наслега, сколько отражением направлений и хронологической динамики развития местного социума, и в этом отношении источник имеет определенную информативную ценность. Методологической основой работы стал принцип историзма, согласно которому история села была представлена в контексте истории региона и динамики его развития. Структурно-системный метод позволил проанализировать социокультурное и экономическое пространство арктического населенного пункта в нынешних реалиях.

Также был использован прием исторической локалистики и методы социальной антропологии, посредством которых изучена повседневность села в рассматриваемый период. Для этого в сентябре 2022 г. были проведены работы по сбору и анализу исторических, социально-экономических и статистических материалов в библиотеках г. Якутска (указаны в списке литературы), взяты интервью в свободной форме с открытыми вопросами у жителей с. Сиктях по вопросам изучения опыта адаптации к актуальным угрозам и трансформации системы жизнедеятельности, а также проведены полевые наблюдения.

III. Результаты и обсуждение. Свое название село Сиктях получило от якутского слова сиик 'сырость, влага', сиктээх 'влажный' [Словарь, 2022: 136]. Поселение Сиктях расположено на левом берегу р. Лены за Северным полярным кругом. Раскопки, проведенные А.П. Окладниковым в этом месте, свидетель-

ствуют о том, что «древнейшие жители старого Сиктяха уже умели сначала плавить металл в специальных тиглях из огнеупорной глины, а затем придавать ему желаемый вид» [Булунский улус, 2005: 324]. Здесь были обнаружены топоры, кинжалы и мечи.

На данный момент самые ранние упоминания о поселении Сиктях хронологически относятся к XVIII в. О месте поселка в коммуникативном пространстве в этот период свидетельствуют следующие эпизоды: в 1728 г. Иван* Козыревский построил в Якутске судно «Эверс» отправился на нем вниз по р. Лене до Северного Ледовитого океана, по пути он зимовал в Сиктяхе. В январе вернулся в Якутск, а весной его судно раздавило льдами [Берг, 1935: 160].

Во время Великой Северной экспедиции С.И. Челюскин, командовавший дубель-шлюпкой «Якуцк», вместе с геодезистом Чекиным в декабре 1736 г. выехал в Якутск для отчета В.И. Берингу, но зимним путем до города не доехал. Помешала этому ссора С.И. Челюскина с «одним из якутских заправил» [Островский, 1937], который отказал моряку в передвижных средствах, в результате чего он прожил в Сиктяхе полгода и прибыл в Якутск лишь в июне. Во время работы этой экспедиции в 1739 г. в Сиктяхе дважды останавливался Лакройер.

В XVIII веке не существовало значительно правового акта, определяющего правовое положение ясачных Восточной Сибири. В начале XIX в. с назначением сибирским генерал-губернатором М.М. Сперанского была проведена сибирская административная реформа. В 1822 г. был издан ряд региональных законодательных актов, регламентирующих структуру сибирской администрации и особенности местного управления – «Учреждение для управления Сибирских губерний» и уставы. Якутская область продолжала подчиняться Иркутской губернии, вместо комиссарств учреждались округа. Якутская область была разделена на пять округов: Якутский, Олекминский, Вилюйский, Верхоянский и Среднеколымский. В состав Верхоянского округа входили четыре улуса: Жиганский, Усть-Янский, Верхоянский и Эльгетский. Поселение Сиктях входило в состав Жиганского улуса.

Составной частью реформы 1822 г. был «Устав об управлении инородцев», согласно которому инородческое население подразделялось на три группы: бродячих, кочевых и оседлых. Якуты и эвенки были отнесены к категории кочевых. Согласно законодательству, система и порядок управления инородцев были определены во II и III частях «Устава», были установлены родовое управление, инородная управа и степная дума. Родовое управление создавалось во всех стойбищах, насчитывавших не менее 15 семей, состояло из старосты и 1-2 помощников, подчинялось инородной управе, которая состояла из головы, двух выборных и письмоводителя [Федоров, 1978: 192].

Дионисий Хитров при описании Жиганского улуса выделил в нем четыре главных поселения: Жиганск, Красное, Булун и Сиктях. Считал их главными, потому что их население, хоть и было небольшим, но проживало здесь постоянно в любое время года [Хитров, 1856: 69].

По данным Памятной книжки Якутской области 1863 г., урочище Сиктях считалось местом жительства якутов Жиганского улуса. В 1882 г. в ходе работы Ленской экспедиции ее начальником Н.Д. Юргенсом было отмечено, что население Сиктяха живет оседло, занимается только рыболовством, состоит из 50 человек русских, якутов и тунгусов. Более подробно Сиктях описывал доктор медицины А.А. Бунге: по его сведениям, население составляло 50–60 человек, оно занималось рыболовством и отчасти охотой. Самым выдающимся и богатым жителем поселка был казак Решетников, в доме которого радушно приняли членов экспедиции [Труды, 1895: 11]. Он же строил новый, роскошный по тем временам дом из лежачих бревен, полученных из найденного на берегу плота или барки. Остальные строения представляли собой юрты в форме усеченных пирамид из поставленных наклонно досок или тонких бревен, покрытых деревом, они отапливались очагами или каминами. Интерес представляет упоминание о том, что в Сиктяхе можно было заниматься огородничеством, а редкие зажиточные люди сеяли здесь картофель, редьку и морковь. В настоящее время несколько семей села имеют в хозяйстве теплицу.

*Игнатий в монашестве.

По сведениям начала XX в., летом число жителей урочища Сиктях достигало 70-ти душ обоюбого пола, а зимой – только 12¹. Таким образом, прирост населения в рассматриваемый период был незначительным. Летом насчитывалось до 20-ти тунгусских и якутских жилищ в виде урасы и четыре русских дома. Население состояло из крестьян, якутов и тунгусов, которые с мая по август занимались ловлей рыбы. Основной добычей были стерлядь, сельдь, таймень, нельма, муксун и омуль. Осенью охотились на ленных гусей, лебедей и уток, тунгусы уплывали рано утром, а вечером возвращались с веткой*, наполненной дичью. Зимой жители разъезжались по озерам для ловли рыбы и жили, питаясь ею, там до весны. Охотпромысел составляли лисицы, песцы и горностаи. Население передвигалось и перевозило вещи на собачьих упряжках и оленях. К тому же считалось, что эвенки, проживавшие в этом районе, считались лучшими проводниками, они регулярно сопровождали чиновников, церковнослужителей и участников исследовательских экспедиций, проходивших в регионе.

Несмотря на скромное по современным меркам количество населения, здесь имелся хлебозапасный магазин, соляная стойка и часовня. Снабжение севера продовольствием занимало особое место в деятельности местной администрации. На случай голода или неурожая государством было предусмотрено создание казенных запасов хлеба. Государственная политика устройства и распространения казенных запасов служила инструментом для освоения и собиранья государственных земель под единую систему управления [Бурнашева, 2020: 14]. В 1822 г. в рамках сибирской административной реформы было издано «Высочайше утвержденное положение о создании казенных хлебных запасных магазинов»³. С этого момента до конца XIX в. в Якутии было открыто 18 казенных хлебозапасных магазинов [Бурнашева, 2020: 19], один из них был в Сиктяхе, в трудные времена из него выдавали в ссуду муку голодаю-

щим жителям Жиганского улуса. В Сиктяхский хлебозапасный магазин предполагалось поставлять ежегодно от 500 до 1000 пудов. При этом окончательные пропорции ежегодных запасов зависели от потребности, населения, состояния урожая. Контроль над обеспечением их функционирования был возложен на губернатора, он же следил, чтобы магазины открывались в удобных для населения местах. Устройство запасных казенных магазинов в тяжелых климатических условиях при больших расстояниях и отсутствии удобных путей сообщения требовало от местной администрации больших усилий. Для пополнения запасов использовали хлеб, доставляемый из Иркутской губернии, а также местный, приобретаемый в основном у скопцов.

В области действовали также соляные магазины, в Верхоянском округе их было открыто пять, в том числе и в Сиктяхе. Первые архивные сведения об отправке соли в сиктяхский магазин относятся к 1861 г. Из-за удаленности северных округов отдельной проблемой являлась дороговизна доставки груза, что сказывалось на итоговой цене продовольствия. Для доставки соли администрация заключала договоры на осуществление подрядных работ. Например, в 1902 г. перевозка 200 п. соли была оценена в 40 коп. за пуд. При этом перевозчик обязался доставить ее в срок, равный четырем месяцам с момента получения в г. Якутске⁴.

Сложные условия жизни населения и удаленность поселения способствовали тому, что в сиктяхских хлебозапасном магазине и соляной стойке повсеместно числились недостачи. Их своевременное выявление было затруднено ввиду географического положения поселения, отсутствия круглогодичного транспортного сообщения. Направленный для учета недостачи хлеба и соли в 1881 г. в Сиктях помощник исправника констатировал, что не смог разыскать документы и учетные книги вследствие того, что все бывшие «письмоводители Жиганского улуса умирали там, не сдавая ничего вновь вступающему писарю»⁵. Проверяющему уда-

¹Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 278и. Оп. 1. Д. 235. Л. 2.

²Мелкая речная лодка для рыбной ловли, была распространена в Северо-Восточной Сибири.

³ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. XXXVIII. № 29133.

⁴НА РС (Я). Ф. 12и. Оп. 2. Д. 1532. Л. 6.

⁵Там же: Д. 2231. Л. 29.

лось обнаружить лишь несколько долговых расписок, постановление и ручательную подписку общественников о взятом заеме.

В конце XIX в. возник вопрос о постройке в Сиктяхе церкви, который растянулся на несколько лет. Предыстория ее появления началась в 1896 г. когда Преосвященный Мелетий предложением от 3 июля 1896 г. № 151 известил консисторию, что 25 июня им совершено «основание молитвенного дома с алтарем во имя Казанской божьей матери» в с. Сиктях Жиганского улуса¹. Инициатором ее создания и первым жертвователем средств на ее постройку стал устьянский мещанин Софроний Иванович Баишев. Он выделил 1000 р. из своих средств и пообещал внести еще 1000 р., также была оформлена сборная книга для учета денег, поступавших от неравнодушных граждан. Эти средства были переданы консистории и положены в сберегательную кассу под проценты. Позднее туда же было внесено еще около 400 р. После смерти С.И. Баишева его вдова Татьяна Александровна Баишева сообщила, что денег, обещанных мужем на постройку церкви, не имеет, но желает исполнить его волю и в счет оставшегося долга обязуется сдать 100 голов оленей: самцов и важенок для последующей продажи на торгах. С переправкой и продажей оленей возникло немало трудностей, но вырученная сумма была присоединена к остальным. К 1902 г. общий капитал на постройку церкви вместе с процентами составил 2212 р. 17 к. В августе 1905 г. вдова обратилась к епископу Макарию Якутскому и Вилюйскому с прошением сообщить о причине промедления в постройке сиктяхской церкви. При рассмотрении этого вопроса Якутская духовная консистория постановила сообщить, что постройка молитвенного дома должна производиться не епархиальным начальством, а наследниками умершего под наблюдением настоятеля жиганской церкви. Вдова, являвшаяся единственной наследницей, отказалась брать на себя такое обязательство по причине плохого здоровья и удаленного от Сиктяха места жительства попеременно то в Верхоянском округе, то в Якутске.

Вновь вопрос о постройке церкви в Сиктяхе и дома священника в Жиганске возник летом

1910 г. Священнику П.А. Бурнашеву, отправившемуся в Жиганск, было поручено обсудить эти планы, чтобы в навигацию 1911 г. сплавить готовые постройки к месту установления. Среди местного населения и жителей окрестностей Сиктяха вновь был объявлен сбор средств. Небольшое население жертвовало что могло, всего было собрано 653 р. В целом в 1910 г. на церковь было потрачено 3500 р. и 714 р. 31 к. на покупку утвари и богослужебных книг.

Из-за отсутствия в селении священника подрядчику К.Д. Спиридонову разрешили установить построенную новую церковь по соглашению с Ф. Шахурдиным и другими жителями. Церковь необходимо было поставить на месте, «которое наиболее прилично для храма божия и намечено с давних пор с тем, однако, условием, чтобы алтарь был обращен к востоку»², а окончательный прием здания был произведен священником булунской церкви Л. Винокуровым. Согласно рапорту священника П.А. Бурнашева работы по постройке сиктяхской церкви были завершены в октябре 1911 г.

В начале XX в. Булун играл главную роль на пушной ярмарке, «по стоимости не менее половины всей пушнины» [Зензинов, 2001: 228] попадало в Якутск именно через него. К 1914 г. в Сиктяхе был один купец-якут – приказчик одной из наиболее крупных устьянских фирм. Жители Сиктяха и все окрестное население сдавали ему пушнину, он в свою очередь сдавал ее по городской цене устьянскому купцу, у которого забирал товар в кредит [Зензинов, 2001: 217].

В этот же период район являлся одной из точек привоза спирта. Несмотря на то, что в Якутске тщательно проверяли все идущие вниз по реке пароходы, паузки и лодки, устанавливали посты у населенных пунктов, количество привозимого на север спирта с каждым годом увеличивалось. Например, осенью 1910 г. в Сиктяхе было конфисковано 150 ведер спирта, а близ Сиктяха обнаружены были два каюка, привезших 100 ведер спирта, который успели вывезти в тундру. Позднее выявили, что спирт был привезен крупнейшими устьянскими торговыми фирмами [Зензинов, 2001: 260]. Таким образом, в рассматриваемый

¹НА РС (Я). Ф. 226и. Оп. 1. Д. 2493. Л. 111.

²Там же: Д. 3516. Л. 96.

период Сиктях являлся важным окружным логистическим пунктом.

После установления советской власти с. Сиктях входило в состав Булунского округа, а с 1930 г. – Булунского района. С этого периода село на время потеряло свое прежнее коммуникативное значение, превратившись в обычное арктическое сельское поселение. С началом политики коллективизации на базе населенного пункта в 1930 г. был образован колхоз «Сиктях». В самом селе были открыты: школа, пекарня, магазин-ларек и радиостанция [Муниципальное образование...]. В дальнейшем, вплоть до начала Великой Отечественной войны, об истории села, количестве и этническом составе населения информации практически нет. Известно, что колхоз в 1930-е гг. был по-прежнему ориентирован на ведение традиционных для арктического региона видов хозяйств: оленеводства, охотпромысла и рыболовства. При этом стоит отметить, что еще одной отраслью местной экономики было скотоводство и коневодство. В этом регионе данные виды хозяйствования, привнесенные ранее якутами и не традиционные для Крайнего Севера, были уже относительно развиты. По данным на 1 января 1939 г. в Булунском районе было зарегистрировано 665 голов крупного рогатого скота и 470 лошадей. Из них 273 КРС и 368 лошадей числилось на колхозном балансе, остальные (392 и 107 соответственно) – в частных хозяйствах. Почти весь скот к концу 1930-х гг. числился в двух южных наслегах района: Борогонском и Сиктяхском [Стручков, 2005: 135].

В настоящее время определение национального состава этих наслегов периода 1930-х гг. представляется весьма затруднительной задачей. Опубликованная перепись населения 1939 г. показывает, что на момент ее проведения в Булунском районе всего проживало 4992 человека, из них 697 и 921 проживали в поселке Тикси и селе Кюсюр соответственно [Всесоюзная перепись]. Остальные 3374 жителя были разбросаны по остальным населенным пунктам района, среди них численно преобладали эвенки – 1579 человек (46,8%) и якуты – 1270 человек (37,6%). Число русских, проживающих вне п. Тикси и с. Кюсюр, согласно данной переписи, составило 487 человек (14,4%) [Всесоюзная перепись].

Численность населения и национальный состав непосредственно с. Сиктях по переписи 1939 г. на данный момент не установлены и требуют отдельного исследования. Можно лишь предположить, исходя из того, что в последующем количество населения данного села никогда не превышало 300 человек, что в 1930-е гг. общее число жителей вряд ли превышало эту отметку, а, скорее всего, было значительно меньше.

Стоит отметить, что исторически якутское население селилось в южной части Булунского района, в том числе в Сиктяхском наслеге. Этот регион издавна соседствовал с районами традиционного распространения ареала обитания якутов в Жиганском и Верхоянском улусах и естественным образом являлся как местом постоянного обитания, так и объектом их хозяйственного и культурного освоения.

Этнодемографическая ситуация в селе изменилась после начала Второй мировой войны, когда Сиктях снова стал коммуникативным звеном, через которое проходила связь республиканского центра с самыми отдаленными территориями на Севере. Вследствие того, что р. Лена, на которой находится село, являлась в то время единственным каналом транспортного сообщения в регионе, основная связь и перемещение различных грузов осуществлялись почти исключительно по данной водной артерии. В результате речные поселения становились либо перевалочными пунктами, либо конечными объектами доставки людей и различного имущества, обусловленными требованиями военного времени и решениями республиканских властей.

Как известно, Булунский район стал одним из мест переселения жителей Чурапчинского района во время 1942–1943 гг. 11 августа 1942 г. бюро Якутского обкома ВКП (б) вынесло постановление, по которому 30–40 колхозов Чурапчинского района были переведены на Устав рыболовецких колхозов и переселены в места рыбной ловли – Кобяйский, Жиганский, Булунский районы. Всего был перемещен 41 колхоз, в которых числилось 1655 хозяйств (4988 чел.), в том числе в Булунский район – 10 колхозов, 252 хозяйства и 759 чел. [Сивцева, 2000: 82]

В село Сиктях также прибыли баржи с переселенцами из чурапчинского села Кытанах, числившихся в колхозе им. Чкалова. После их прибытия состоялось общее собрание, на котором

было принято решение об объединении двух колхозов в один, названный, как и прежний, «Сиктях». Всего в колхозе в тот момент числилось 30 хозяйств, 120 человек, 800 домашних оленей и 20 коров. Общими усилиями был возведен коровник на 40 голов скота и образована ферма. Большая часть трудоспособного мужского населения занималась рыболовством, остальные, используя ездовых оленей, работали на перевозке грузов из северных районов в Якутск и обратно [Муниципальное образование...].

Примечательно, что военный период в Булунском районе отмечен определенным оживлением скотоводческой и коневодческой отраслей. Количественный уровень поголовья, несмотря на общее кризисное состояние сельского хозяйства в регионе, достиг своего пика в 1945 г., когда во всем Булунском районе в колхозах насчитывалось 513 голов общественного скота, из этого количества 410 голов находилось в Борогонском наслеге. Увеличилась и численность лошадей, составившая в 1945 г. 442 головы [Стручков, 2005: 135]. Хотя при этом остаются неизвестными численность поголовья в частных хозяйствах и их роль в общей динамике развития отрасли. Тем не менее эти данные позволяют сделать предположение, что переселение жителей из Центральной Якутии, т. е. с территорий с развитыми скотоводческими традициями, поспособствовало развитию этих нехарактерных для арктического региона видов хозяйства. Обладая навыками коневодства и обращения с крупным рогатым скотом, перемещенные жители Чурапчинского района вполне могли применять свои знания и технологии на новом месте обитания, адаптируя их к местным суровым условиям. Строительство типовых сооружений (коровников, жилых построек и т. д.), а также применение опыта заготовки кормов, по всей видимости, стимулировало хоть и медленный, но все же рост поголовья скота и, следовательно, способствовало распространению ареала якутского скотоводства на новые территории.

Следует отметить, что данные процессы проходили в условиях жесточайшего общегуманитарного кризиса, вызванного войной. Непродуманная и плохо организованная компания по перемещению нескольких тысяч человек на огромные расстояния в неготовые для приема новых поселенцев районы вызвала среди них

неоправданно огромные даже по меркам военного времени жертвы. До сих пор переселение чурапчинцев на север в 1942–1943 гг. считается одной из самых трагических страниц в истории Якутии. Лишенные элементарных жилищно-бытовых условий, доступа к медицинскому обслуживанию и продовольствию, многие из переселенцев погибли от болезней и голода.

Показатели численности проживавших в Чурапчинском районе свидетельствуют о значительном его сокращении. Так, если по состоянию на 1 января 1942 г. было зарегистрировано 16001 чел. всех жителей района, то после обратного переселения (по постановлению от 28 марта 1944 г. Якутского ОК ВКП(б) «О мероприятиях по переселению колхозов Чурапчинского района, ранее переселенных в Кобяйский район») на 1 января 1945 г. – 8795 чел., а на 1 января 1946 г. – 8900 чел. Таким образом, прослеживается сокращение в численности населения в Чурапчинском районе за период с 1942 по 1945 гг. на 44,4 % (7101 чел.). По данным, основанным на архивных сведениях и воспоминаниях, из всех переселенных погибло 23,5 %. При этом наиболее существенные потери понесли именно переселенцы в Булунском районе – 26,1 % [Сивцева, 2000: 82].

Обратная репатриация выживших чурапчинских переселенцев на историческую родину в послевоенное время, вероятно, повлияла на дальнейшую экономическую ориентированность местных хозяйств. Сразу после войны в Булунском районе началось снижение численности скота, достигшей к 1960 г. отметки в 213 голов. Такая же динамика отмечалась и в поголовье лошадей [Стручков, 2005: 135]. Этот процесс совпал с дальнейшим проведением государственной политики по укрупнению хозяйств. В 1952 г. колхоз «Сиктях» был объединен с соседним колхозом «Говорово» и получил название «Новая жизнь». На момент организационного слияния в сиктяхском колхозе насчитывалось 1200 оленей, 27 коров, а также звероферма по выращиванию серебристо-черных лисиц [Муниципальное образование...].

В конце 1950-х гг. областной комитет КПСС и правительство Якутской АССР поставили перед союзным правительством вопрос о реорганизации ряда колхозов северных районов республики в совхозы. В 1960 г. началось укруп-

нение хозяйств и стали образовываться первые совхозы. Так был образован совхоз «Булунский», его центральной усадьбой стало село Кюсюр, находящееся в 189 км от с. Сиктях, чье хозяйство стало отделением нового объединения, занимающимся рыболовством, охотпромыслом и оленеводством.

На протяжении второй половины XX в. во всем Булунском районе, в том числе и Сиктяхском наслеге, отмечалось общее смещение хозяйственной деятельности в пользу рыболовства и охотничьего промысла. Сложившиеся экономические условия в 1960-е – 1990-е гг. (особенно в период застоя) способствовали развитию именно этих отраслей в ущерб более организационно сложным и энергозатратным оленеводству, скотоводству и коневодству. В 1970-е гг., по словам жителей с. Сиктях, в местном отделении совхоза еще разводили оленей и домашний скот. Но постепенно почти все трудоспособное население было вынуждено заняться рыбной ловлей и охотой вследствие переориентации на них местного хозяйства, предусмотренного государственным планированием.

Этот фактор во многом предопределил направление дальнейшего развития с. Сиктях и его современную экономическую специализацию. При этом следует отметить, что одновременно с данным процессом поселение значительно улучшило свою социальную инфраструктуру, повысив тем самым общее качество жизни местного населения. Так, в 1960 г. в селе был организован фельдшерско-акушерский пункт, в 1980 г. – детский сад, а в 1981 г. начала работать малокомплектная школа, образованная на базе уже существующей начальной трехлетней [Булунский улус, 2020: 324].

В постсоветский период село, как и весь арктический регион, оказалось в глубоком социально-экономическом кризисе. Сворачивание государственной поддержки и общая нерентабельность основных отраслей местного хозяйства сильно ударили по благополучию местного населения и вызвали его сокращение.

В наши дни, по данным местной администрации, население Сиктяха составляет 304 человека. Оно представлено якутами, эвенками, эвенками и русскими, продолжающими заниматься рыболовством, охотой, сбором дикоросов (голубика, брусника, шикша (водянка), мо-

рошка, красная смородина). Что касается животноводства, то можно отметить, что жители не держат скот и домашних животных, кроме собак. Мужчины работают преимущественно в МУП «Булунское», молодежь – на участке месторождения «Молодо» горнодобывающего предприятия ОАО «Нижнее-Ленское». Но так или иначе основная масса жителей занимается рыболовством. Из объектов социальной инфраструктуры, помимо указанных выше, функционирует библиотека и дом культуры. Половина наличного жилого фонда требует капитального ремонта, центрального отопления нет, подавляющее большинство домов отапливаются дровами, есть несколько твердотопливных котлов. Водоснабжение осуществляется путем привоза воды водовозкой, нет водопровода и канализации, в зимний период питьевую воду получают посредством таяния заготовленного льда. При этом жителей отличает упорство характера и закаленность жизненными невзгодами. При всех проблемах природного и социально-экономического характера опрошенные респонденты не стремятся покинуть Сиктях и менять постоянное место жительства (ПМА).

IV. Заключение. Изучение истории небольших поселений якутского Севера позволяет исследователям улучшить понимание основных этапов развития региона и господствующих общественных тенденций в различные эпохи. Через призму таких микроисторических исследований социальная история Арктики предстает сложной агломерацией политических, хозяйственных, культурных и жизненных сюжетов, создавших своеобразное культурное пространство, наполненное уникальными смыслами и нарративами. В этом ключе село Сиктях представляет собой типичный пример удаленных и изолированных арктических поселений, вынужденных выживать и адаптироваться в меняющихся исторических условиях. Собранный материал показывает, что Сиктях, занимая удачное местоположение и выполняя административные функции, стал местом активного взаимодействия различных этнических и хозяйственных групп, формируя особую локальную общность, находящуюся на межкультурном перекрестке.

За свою историю местное сообщество пережило ряд социально-экономических трансфор-

маций, повлекших значительные изменения в их хозяйстве и образе жизни. На протяжении XIX–XX вв. было отмечено несколько примеров применения хозяйственных практик, нехарактерных для арктического региона. Внедрение скотоводства, коневодства и огородничества сыграло значительную роль в развитии села, но при этом не сумело вытеснить традиционные для этих мест занятия – рыболовство и охоту. Именно эти отрасли оставались базовыми в хозяйственной специализации поселения, несмотря на все социальные трансформации и исторические события, влиявшие на данное поселение.

Обобщая все вышесказанное, несмотря на дефицит и отрывочность доступного источникового материала, в целом, можно определить несколько этапов в истории Сиктяха. Не беря во внимание раннее присутствие человека и следы его жизнедеятельности в этих местах в доисторическую эпоху, обусловленную, вероятно, выгодным географическим расположением самого места, где находится село, начальный период в истории поселения начинается в XVIII в. и продолжается вплоть до начала XX в. На этом этапе Сиктях играл роль коммуникативного узла не только в пространственном измерении, но и в административном, оставаясь при этом местом распространения традиционных хозяйственных практик аборигенного населения Арктики, занимавшегося в то время преимущественно охотой и рыболовством. Бурные события XX в. также отразились в локальной истории села, претерпевшего на протяжении всего столетия социальные, этнические и экономические изменения. Активизация миграции из других районов Якутии, вызванной как объективными, так и субъективными факторами, привела к смене прежде всего хозяйственной направленности развития села, привнесла новые традиции и опыт из других регионов республики. Первая половина XX в. характеризуется увеличением значения якутского скотоводческого образа жизни в экономике поселения и переключения части жителей на новые виды хозяйства. Но следует отметить, что эта тенденция не получила своего развития, и во второй половине двадцатого столетия произошел постепенный откат к прежним формам традиционной жизнедеятельности местного населения. В настоящее время Сиктях представляет собой типичное арктическое село, экономиче-

ски активные жители которого занимаются преимущественно охотой и рыболовством.

Таким образом, реконструкция отдельных эпизодов истории села позволила выявить новые факты, касающиеся функционирования социальных объектов и хозяйственной жизни населения, а также определенные тенденции в его развитии в XVIII–XXI вв. Обращение к истории и жизнедеятельности отдельного северного арктического села представляет интерес не только для научной историографии, но и региональной практики.

Не претендуя в рамках данной публикации на окончательное решение поставленной проблемы, авторы очертили круг вопросов, которые требуют рассмотрения при дальнейшем изучении этой темы. Ввиду отсутствия на данный момент подтвержденных архивных данных об образовании поселения его история требует более детального исследования. Сиктях представляет интерес в плане антрополого-социологических и историко-культурных исследований, в том числе проблематики этнического самосознания местного населения, формировавшегося в течение длительного времени на арктическом перекрестке эпох и культур.

Дополнительные источники и принятые сокращения:

Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР. Якутская АССР. Булунский район // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=2550 (дата обращения: 12.04.2023).

Муниципальное образование «Сиктяхский наслег» // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). URL: <https://siktiah.sakha.gov.ru/ob-omsu-rsja/g> (дата обращения: 15 апреля 2023 г.).

ПМА – полевые материалы авторов с. Сиктях Булунский улус РС (Я), сентябрь 2022 г.

Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты. Новосибирск: Архимед, 2022. 224 с.

АССР – Автономная советская социалистическая республика

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КРС – крупный рогатый скот
 МУП – муниципальное унитарное предприятие
 ОАО – открытое акционерное общество
 РС (Я) – Республика Саха (Якутия)

Список литературы:

Атласов С.В. История развития скотоводства и коневодства в Якутии (1917–1928 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 152 с.

Берг Л.С. Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. 1725–1742. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. 411 с.

Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932–июнь 1941 г.). Новосибирск: Наука, 1995. 128 с.

Боякова С.И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. – 1917 г.) Новосибирск: Наука, 2001. 160 с.

Булунский улус – вершина Арктики / Иванова А.С., Филатова Е.В. и др. Якутск: Изд-во «Сахапечать», 2020. 472 с.

Бурнашева Н.И. Власть и управление национальной окраиной: экономика Якутии в XIX – первой трети XX вв. М.: АИРО-XXI. 2020. 320 с.

Винокуров И.И. Эвенки зоны Байкало-Амурской магистрали: историко-демографический аспект (1976–1990 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 1994. 22 с.

Винокурова Л.И. Кадры сельского хозяйства Якутии. 1961–1985 гг. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1993. 100 с.

Винокурова Л.И. Аборигенные этносы в модернизирующемся обществе // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск: Наука, 2000. С. 163–188.

Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. Москва: Наука, 1966. 269 с.

Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана: сборник трудов [Сост. и авт. предисл. А.Г. Чикачев, И.А. Чикачев]. 3-е изд. Якутск: Якутский край, 2001. 350 с.

Киселев Л.Е. Север раскрывает богатства: Из истории промышленного развития советского Крайнего Севера. М.: Мысль, 1964. 110 с.

Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1946–1970 гг.). Якутск: Якутский научный центр, 1992. 200 с.

Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971–1985 гг.). Якутск, 1993. 120 с.

Коммуникативная культура: история и современность: Матер. VII междунар. науч.-практ. конференции. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 132 с.

Николаев С.И. Происхождение народа саха. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. 111 с.

Николаев С.И. Обычаи народа Саха. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1996. 45 с.

Николаев С.И. Народ саха. Якутск: Якутский край, 2009. 299 с.

Островский Б.Г. Великая Северная экспедиция. 1733–1743. Архангельск: Севгиз, 1937. 206 с. URL: <http://www.polarpost.ru/Library/Ostrovskiy-Velikaya-Severnaya/text-Ostrovskiy.html> (дата обращения 10.04.2023).

Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929–1940 гг.). Якутск: Бичик, 2007. 134 с.

Санникова Я.М. Традиционное хозяйство Севера Якутии в условиях трансформаций XX века: оленеводство на Колыме через призму времени // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 215–229.

Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2000. 149 с.

Стручков А.И. Очерки по истории Булунского улуса. Якутск: Изд-во Бичик, 2005. 360 с.

Тимошенко А.И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг.: планы и реальность. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2009. 174 с.

Труды Русской полярной станции на устье Лены. Ч. 1: Астрономические и магнитные наблюдения за 1882–1884 годы. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1895. 166 с.

Федоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII–XIX вв.). Якутск, 1978. 207 с.

Хитров Дионисий. Описание Жиганского улуса. СПб., 1856. С. 55–84.

References:

Atlasov S.V. *Istoriya razvitiya skotovodstva i konevodstva v Yakutii (1917-1928 gg.)*. [The history of the development of cattle breeding and horse breeding in Yakutia (1917-1928)]. Yakutsk: Yakut Scientific Center of the SO RAN Publ., 1992. 152 p. (In Russian)

Berg L.S. *Otkrytiye Kamchatki i Kamchatskiye ekspeditsii Beringa. 1725-1742* [Discovery of Kamchatka and Bering's Kamchatka Expeditions. 1725-1742]. Leningrad: Publ. of the Glavsevmorput, 1935. 411 p. (In Russian)

Boyakova S.I. *Glavsevmorput' v osvoyenii i razvitii Severa Yakutii (1932-iyun' 1941g.)* [Glavsevmorput in the development and development of the North of Yakutia (1932–June 1941)]. Novosibirsk: Science Publ., 1995. 128 p. (In Russian)

- Boyakova S.I. *Osvoyeniye Arktiki i narody severo-vostoka Azii (XIX v.–1917 g.)* [The development of the Arctic and the peoples of the North-East of Asia (XIX century – 1917)]. Novosibirsk: Science Publ., 2001. 160 p. (In Russian)
- Bulunskiy ulus – vershina Arktiki.* [Bulunsky ulus - the peak of the Arctic]. Yakutsk: Sakhapechat Publ., 2020. 472 p. (In Russian)
- Burnasheva N.I. *Vlast' i upravleniye natsional'noy okrainoy: ekonomika Yakutii v XIX – pervoy treti XX v.* [Power and management of the national outskirts: the economy of Yakutia in the 19th – the first third of the 20th century]. Moscow: AIRO-XXI, 2020. 320 p. (In Russian)
- Fedorov M.M. *Pravovoye polozheniye narodov Vostochnoy Sibiri (XVII – XIX vv.)* [Legal status of the peoples of Eastern Siberia (17th – 19th centuries)]. Yakutsk, 1978. 207 p. (In Russian)
- Gurvich I.S. *Etnicheskaya istoriya Severo-Vostoka Sibiri* [Ethnic history of the north-east of Siberia]. Moscow: Science Publ., 1966. 269 p. (In Russian)
- Khitrov Dionysius. *Opisaniye Zhiganskogo ulusa.* [Description of the Zhigansky ulus]. St. Petersburg, 1856. Pp. 55-84. (In Russian)
- Kiselev L.E. *Sever raskryvayet bogatstva: Iz istorii promyshlennogo razvitiya sovetskogo Kraynego Severa* [The North reveals riches: From the history of the industrial development of the Soviet Far North]. Moscow: Thought Publ., 1964. 110 p. (In Russian)
- Kommunikativnaya kul'tura: istoriya i sovremennost'* [Communicative culture: history and modernity: mater. VII Intern. scientific-practical. conf.]. Novosib. state un-t. Novosibirsk: CPI NSU, 2021. 132 p. (In Russian)
- Kovlekov S. I. *Sel'skoye khozyaystvo Yakutii (1946-1970 gg.)*. [Agriculture of Yakutia (1946-1970)]. Yakutsk: Yakut Scientific Center of the SO RAN Publ., 1992. 200 p. (In Russian)
- Kovlekov S. I. *Sel'skoye khozyaystvo Yakutii (1971-1985 gg.)*. [Agriculture of Yakutia (1971-1985)]. Yakutsk: Yakut Scientific Center of the SO RAN Publ., 1993. 120 p. (In Russian)
- Nikolaev S.I. *Narod Sakha.* [Sakha people]. Yakutsk: Yakutsky Krai, 2009. 299 p. (In Russian)
- Nikolaev S.I. *Obychai naroda Sakha.* [Customs of the Sakha people]. Yakutsk: Sakhapoligraphizdat, 1996. 45 p. (In Russian)
- Nikolaev S.I. *Proiskhozhdeniye naroda sakha.* [Origin of the Sakha people]. Yakutsk: Sakhapoligraphizdat, 1995. 111 p. (In Russian)
- Ostrovsky B.G. *Velikaya Severnaya ekspeditsiya. 1733-1743.* [Great Northern Expedition. 1733-1743]. Arkhangelsk: Sevgez, 1937. 206 p. (In Russian)
- Sannikova Ya.M. *Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaystva v Yakutii (1929-1940 gg.)* [Collectivization of agriculture in Yakutia (1929-1940)]. Yakutsk: Bichik publ., 2007. 134 p. (In Russian)
- Sannikova Ya.M. *Traditsionnoye khozyaystvo Severa Yakutii v usloviyakh transformatsiy XX veka: olenevodstvo na Kolyme cherez prizmu vremeni.* [Traditional economy of the North of Yakutia in the conditions of transformations of the 20th century: reindeer breeding in Kolyma through the prism of time]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2016. № 7 (55). Pp.215-229. (In Russian)
- Sivtseva S.I. *Yakutiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sotsial'no-demograficheskiy aspekt (1941-1945 gg.)* [Yakutia during the Great Patriotic War: socio-demographic aspect (1941-1945)]. Yakutsk: Yakut Scientific Center of the SO RAN Publ., 2000. 149 p. (In Russian)
- Struchkov A.I. *Ocherki po istorii Bulunskogo ulusa.* [Essays on the history of the Bulunsky ulus]. Yakutsk: Bichik Publ., 2005. 360 p. (In Russian)
- Timoshenko A.I. *Gosudarstvennaya politika formirovaniya i zakrepleniya naseleniya v rayonakh novogo promyshlennogo osvoyeniya Sibiri v 1950-1980-ye gg.: plany i real'nost'* [State Policy of Formation and Consolidation of the Population in the Areas of New Industrial Development of Siberia in the 1950s – 1980s: Plans and Reality]. Novosibirsk: Siberian Scientific Publ., 2009. 174 p. (In Russian)
- Trudy Russkoy polyarnoy stantsii na ust'ye Leny. Chast' 1: Astronomicheskiye i magnitnyye nablyudeniya za 1882 – 1884 god* [Proceedings of the Russian polar station at the mouth of the Lena. Part 1: Astronomical and magnetic observations for 1882-1884]. St. Petersburg: Print. the Imperial Academy of Sciences. 1895. 166 p. (In Russian)
- Vinokurov I.I. *Evenki zony Baykalo-Amurskoy magistrali: istoriko-demograficheskiy aspekt (1976 – 1990 gg.)* [Evenks of the zone of the Baikal-Amur Mainline: historical and demographic aspect (1976-1990)]. Abstract of the thesis. diss. cand. ist. Sciences. Yakutsk, 1994. 22 p. (In Russian)
- Vinokurova L.I. *Aborigennyye etnosy v moderniziruyushchemsya obshchestve* [Aboriginal ethnic groups in a modernizing society]. *Etnosotsial'noye razvitiye Respubliki Sakha (Yakutiya): potentsial, tendentsii, perspektivy* [Ethno-social development of the Republic of Sakha (Yakutia): potential, trends, prospects]. Novosibirsk: Science Publ., 2000. Pp. 163-188. (In Russian)
- Vinokurova L.I. *Kadry sel'skogo khozyaystva Yakutii. 1961 – 1985 gg.* [Personnel of agriculture of Yakutia. 1961 – 1985] Yakutsk: Yakut Scientific Center of the SO RAN Publ., 1993. 100 p. (In Russian)
- Zenzinov V.M. *Starinnyye lyudi u kholodnogo okeana* [Ancient people near the cold ocean:]. Comp. and ed. foreword A.G. Chikachev, I.A. Chikachev. 3rd ed. Yakutsk: Yakutsk region Publ., 2001. 350 p. (In Russian)

Сведения об авторах статьи:

Григорьев Степан Алексеевич – к.и.н., с.н.с. Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; г. Якутск, Российская Федерация;

[https://orcid.org/0000-0001-9365-0122;](https://orcid.org/0000-0001-9365-0122)
detample@yandex.ru

Архипова Алена Ивановна – к.и.н., н.с. отдела истории Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; г. Якутск, Российская Федерация;

[https://orcid.org/0000-0002-2464-0534;](https://orcid.org/0000-0002-2464-0534)
ali-titova@rambler.ru

Information about the author:

Grigoriev Stepan Alekseevich – Cand. Sci. (History), Research Fellow of the Center for Arctic Studies of Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; Yakutsk, Russian Federation;

[https://orcid.org/0000-0001-9365-0122;](https://orcid.org/0000-0001-9365-0122)
detample@yandex.ru

Arkhipova Alena Ivanovna – Cand. Sci. (History), Research Fellow of the Department of History of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; Yakutsk, Russian Federation;

[https://orcid.org/0000-0002-2464-0534;](https://orcid.org/0000-0002-2464-0534)
ali-titova@rambler.ru